

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 9-10 – 2024 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

К 210-летию со дня рождения поэта

Михаил Лермонтов

Я жить хочу! Хочу печали
Любви и счастию назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берёт.

Праздник получился ярким

13 октября в Донской государственной публичной библиотеке состоялись Есенинские чтения. Каждый год в октябре наше отделение отдаёт дань памяти замечательному поэту Серебряного века Сергею Александровичу Есенину. В этом году 129 лет со дня рождения поэта. Стихи Есенина наполнены любовью к Родине, к природе, искренностью, которая не может оставить равнодушным ни одного читателя. Они не теряют своей актуальности даже сто лет спустя.

Кроме самих чтений в формате традиционного «открытого микрофона» была и официальная часть.

Мероприятие началось с поздравления члена нашего отделения, поэта Виктора Ивановича Шостко с юбилеем (Виктору Ивановичу исполнилось 80 лет). Председатель Правления Алексей Григорьевич Береговой сказал много тёплых слов, после чего все присутствующие

насладились авторским стихотворением юбиляра.

Далее были подведены итоги конкурса «Степные восторги — 11» или «Писатели — Фронту». В честь этого события на мероприятии присутствовал представитель Министерства культуры Рудь Анастасия Николаевна. Она передала приветственный адрес, в котором отмечена важная роль конкурса «Писатели — Фронту» в современном мире. С итогами конкурса можно ознакомиться на сайте «Донской писатель». Радостно, что среди победителей есть и члены нашего отделения, и талантливые поэты и прозаики, проживающие в других регионах России. Это свидетельствует о том, что конкурс с каждым годом набирает всё большую популярность в писательской среде.

Кроме лауреатов и призёров почётными грамотами были награждены члены организационного комитета и участники

(Начало. Окончание на стр. 3)

Завершился конкурс «Писатели - фронту»

За призовые места боролись 64 участника из 19 регионов РФ и зарубежья.

Результаты конкурса: Номинация Поэзия, малые формы, возрастная категория до 40 лет

Первое и второе места решено не присуждать.

Корнилова Анастасия Павловна (г. Ростов-на-Дону) Диплом III степени — «Опустели небеса»

Загидулина Ксения Сергеевна (г. Котлас Архангельской области) — поощрительный приз, как самой юной участнице конкурса.

Номинация Поэзия, крупные формы, возрастная категория до 40 лет

Призовые места решено не присуждать.

Номинация Поэзия, малые формы, возрастная категория старше 40 лет

• Соколовская Виктория Александровна (г. Полоцк Витебской области) Диплом I степени; «Перед боем»;

• Новикова Ольга Александровна (г. Воскресенск Московской обл.) Диплом II степени; «Письмо солдату»;

• Григорьев Геннадий Геннадьевич (г. Челябинск) Диплом III степени; «Райский спецназ»;

• Кострикин Михаил Александрович (г. Ростов-на-Дону) — поощрительный приз за выражение собственного отношения к теме в стихотворении «Русский паренёк».

Номинация Поэзия, крупные формы, возрастная категория старше 40 лет

Первое место решено не присуждать.

В номере:

К 210-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова
Итоги конкурса «Писатели России – фронту»;
Есенинские чтения и награждение победителей конкурса;
Литературный календарь.

Стр. 1

К 80-летию со дня рождения Виктора Ивановича Шостко Людмила Малюкова
«Над уходящим тугая спираль полупрозрачного дыма» Очерк

Стр. 2

• Власов Николай Данилович (г. Новочеркасск) Диплом II степени «Из глубины сражений»;

• Гетманцева Ирина Борисовна (г. Таганрог) Диплом III степени «Поэма начала»;

• Белый Константин Владимирович (г. Москва) Поощрительный приз за наиболее полное раскрытие темы в стихотворении «Добровольцы».

• Михайлов Юрий Николаевич (г. Ростов-на-Дону) — Поощрительный приз за собственное раскрытие темы в поэме «Карпатская баллада».

Номинация Проза

• Гараев Тимур (г. Москва) Диплом I степени — рассказ «Айдыс»;

• Павлова Ольга Геннадьевна (г. Барнаул) Диплом II степени — рассказ «Людоед»;

• Анфимов Михаил Анатольевич (г. Отрадный Самарской области), Диплом III степени — рассказ «По эту сторону»;

• Колмогорова Наталья Ивановна (ст. Кливлено Самарской обл.) — Поощрительный приз за оригинальность рассказа «Капочка, вернись!»

• Жиркова Надежда Николаевна (г. Ростов-на-Дону) — Поощрительный приз за рассказ «Сердце друга».

Номинация «Публицистика»

Первое место решено не присуждать.

• Рычнев Григорий Фёдорович (ст. Вёшенская Ростовской обл.) Диплом II степени за очерк «Позывной «Змей»;

• Шапошников Юрий Александрович (ст. Шумилинская Ростовской обл.) Диплом II степени за очерк «От сердца к сердцу»;

• Куликова Наталья Арсеновна (г. Смоленск) Диплом III степени за очерк «Бог говорит по-русски».

Редакция сердечно поздравляет всех победителей и призёров и желает новых побед.

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, родившихся в бархатный сезон, особенно приятный после знойного лета – в сентябре – октябре:

Виктора Ивановича Шостко (05.09.1944 г.) - с юбилеем!

Ельмиру Владимировну Сизякину (08.09.1961 г.);

Клавдию Ивановну Павленко (10.09.1951 г.);

Елену Сергеевну Медведеву (10.09.1997 г.);

Анастасию Васильевну Кривохижину (11.09.1984 г.)

Ивана Ивановича Муругова (14.09.1942 г.);

Вячеслава Александровича Зименко (14.09.1954 г.) – с юбилеем!

Елену Линусовну Арент (14.09.1963 г.);

Тамару Ивановну Привалову (16.09.1946 г.);

Ирину Олеговну Коротееву (29.09.1969 г.) – с 55-летием;
Полину Сергеевну Роменскую (30.09.1984 г.);

Нину Лонгиновну Васину (10.10.1950 г.);

Людмилу Васильевну Бардашову (10.10.1952 г.)

Ивана Яковлевича Кравченко (14.10.1939 г.) – с 85-летием!

Григория Фёдоровича Рычнева (15.10.1953 г.);

Елену Викторовну Натальченко (22.10.1986 г.);

Вадима Владимировича Селина (23.10.1985 г.);

Геннадия Тарасовича Селигенина (25.10.1936 г.);

Елену Александровну Морозову (29.10.1983 г.);

Дмитрия Игоревича Ханина (31.10.1989 г.) – с 35-летием!

Желаем благополучия, добрых перемен, здоровья, новых идей и удачи в творчестве!

Зал внемлет

Литературный календарь

29 сентября – 120 лет со дня рождения русского писателя Николая Островского (1904–1936). «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей».

18 октября – 90 лет со дня рождения писателя и историка Кира Булычева (1934–2003). «Гостя из будущего», «Сто лет тому вперед».

Награждение призёров конкурса «Писатели России – фронту»;

(Окончание)
Владимир Шевченко
«Поездка в Нальчик»

Очерк Стр. 3

«Новые стихи»
Клавдия Павленко;

Елена Арент;
Ирина Коротеева;

Григорий Рычнев
«Решающая роль»
(Мемуары)

Стр. 4

«Слово молодых»
Елена Медведева;

Елена Альмалибре;
Дмитрий Ханин;

Стихи
Вадим Селин;

«Большая ошибка»
Рассказ;

Стр. 5

Памяти Кнарлик Хартавакян
Владимир Морж

«Смотрю в глаза, как в небо»;
«Интервью с юбилеем»;
В. Зименко – 70 лет;

Стр. 6

К 80-ЛЕТИЮ ПОЭТА, ЧЛЕНА СПР ВИКТОРА ИВАНОВИЧА ШОСТКО

«Над уходящим тугая спираль полупрозрачного дыма»

5 сентября известному поэту Донского края В.И. Шостко исполнилось 80 лет. Поэзия Виктора Ивановича – неброская, тихая, прочувствованная, попадает прямо в сердце. Мысли и переживания поэта близки каждому неравнодушному читателю. Редакция «Донского писателя» – многолетний поклонник поэта Виктора Шостко – желает ему доброго здоровья, благополучия в семье, плодотворной творческой жизни.

К величайшему моему сожалению, у него нет обобщающих поэтических книг: в последние три десятилетия подборки, отдельные стихотворения. В них квинтэссенция художественного мира.

Очень давно: помню шумное кафе, куда мы попали по случаю. Он недавно женился на подруге школьных лет, заканчивал престижный РИЖТ и был полон надежд. Тогда я впервые услышала его стихи. Время стёрло их содержание, но осталась поразившая интонация: чёткая, плавная, звучавшая как музыка без слов. В ту пору стихи писали многие, здесь же было нечто такое, что обещало несомненный прорыв в грядущее. Потом в его судьбе появился далёкий Актюбинск, где отбывал он срок вузовского распределения, работал по профессии инженера, но стихи оставались. Учёба в Литературном институте, развал СССР и возвращение в родные края. Уже в 90-е годы, когда ещё был жив наш традиционный журнал «Дон», я зашла в редакцию, и кто-то из редколлегии положил передо мной очередной номер: «Прочитай. Какая поэзия!». Прочла и не удивилась: восприняла, как продолжение музыки, дождавшейся своего часа. Позже в его творчестве появится стихотворение «Симфония», которое станет своего рода «увертурой» в художественном контексте.

Симфония как музыкальный жанр и как поэтический: у каждой свои законы. Уменьше вслушиваться в мир, ловить лёгкие тени на волне ускользающих звуков для Виктора Шостко один из законов его эстетической вселенной. И здесь остаётся только внимать этой завораживающей силе звучаний. «Разом забились земные ключи, заговорили, а с ними / На станционных деревьях грачи чёрные на тёмно-синем» — так начинается утро, а с ним и пробуждение природной стихии в переборах аллитерирующих звуков (раз-за-зе-за), вызывающих представление о движении жизни в едва заметном рассеянии света (чёрные грачи на тёмно-синем). Стихотворение «Симфония» о вечном и неизменном. Можно не воспринимать её, как музыкальный жанр («Мать симфонии не понимала. / Чуть услышит — тотчас выключала»). Но есть симфония другая — о вечных ценностях, на кото-

рых зиждется весь человеческий род, включая и быт семейного очага, противостоящего жестокой стихии. В стихотворении она многоструйна: «Ожидая кормильца с работы, / Ветер слушала в смутные годы, / Всхлипы ставни и вздохи в трубе. / А на улице темень и вьюга, / Там пугаются тени друг друга. / Подлый выстрел порой прогремит, / Ветки бьют то в окно, то по крыше. Только матушка что-то услышит, / Просветлеет и скажет: «Идёт». / Лучше слово найдётся едва ли...». И эпилог, как пролог ко всему торжествующему благозвучию: «Мать продрогшую дверь открывала / И впускала симфонию в дом». В такой музыкальной стихии притягивает и другое: умение передать удивительную, почти эфирную, легкость перемещения, сближающую границы прошлого и настоящего: «Ты идёшь на какой-то волне, / Утопая в ромашках, как раньше. / Ты всё ближе и ближе ко мне, / А уходишь всё дальше и дальше».

У Виктора Шостко почти уникальный слух, выходящий к рубежам вселенского мироздания («Как много в безмолвии звуков вокруг / И шорохов разных, внезапных до дрожи!»). Синтез земного и космического приобретает некий таинственный знак, притягивая своей неотвратимой конечностью: «В безмолвии ночей / В пространстве звёздный уголь / Горит все холодней. / И сад листвы лишённый, растущий невпопад, / В просвет замороженный / Заманивает взгляд». Но что же открывается в этом обнажённом просвете магическом и непостижимом? Прежде всего, что настораживает и тревожит, пробуждает чувство дисгармонии мира: «Там кто-то бредёт среди тлеющих пятен. / Как странно ещё не исчез человек, / которому сон увяданья понятен... Фигурой своей осеняет покой / В нарушенном мире лишённом покоя». Исчезает человек «природы», которому был понятен её язык в самых высоких духовных проявлениях, утрачена чуткость отношения к миру. Просветы оказались пусты. В них хлынуло нечто угрожающе стихийное и жестокое. Поэт чутко переводит стрелку мирового вектора на историю, а от неё к нашей непредсказуемой современности. Между тем, его образный строй довольно традиционен, включает мифологические, библейские, эпохальные системы: здесь и сказочное Чудо-Юдо, и Соловей-разбойник, Апостол Павел и ангел с чёртом и Богом, гражданская война и Лубянка, наша многострадальная Украина и наши драматические деяньности, — всё это, как и многое другое, пропущено через чуткое сердце

поэта, интегрировано таким напряжением и логикой, что сродни лишь невиданной «боли, которой названия нет».

Несомненно, это философская поэзия со своими размышлениями и канонами. «Художник должен быть свободен / От унижающих удач», — отзвук завета великого Пушкина об «унижающем обмане» принят, но обобщён и прокорректирован в контексте нашего времени: «Талант безнравственен в основе, / Циничен в сущности своей». Кажется, абсурд. И вдруг — неожиданный поворот: «Поскольку боль совсем не в слове у неталантливых людей». Свою формулу поэзии Виктор Шостко выразил чётко: «Это молитва о спасении души». А пребывать в нашем мире с таким духовным «кредо» — это судьба, она от истоков. Их начало в примитиве: «Детство проходит». Аксиома понятна, ничего нового. Но у неё есть своё продолжение: «И пошлый мотив сам по себе гениален». За этим встаёт целая панорама жизни, подключённая к русской литературной традиции («Что пройдёт, то будет мило» — А. Пушкин)

Когда цена личности в истории падает, поэт остаётся своего рода барометром, чувствующим через капилляры давление социальной атмосферы, — тем самым вызывая чувство сопереживания. В глобальном контексте Виктора Шостко превалирует тема дороги, в то время как «модель мира» не проявляет себя. Но возможна ли она в наш вероломный век бездорожья, отозвавшимся на гамлетовскую притчу «время вышло из суставов»? Делать прогнозы в ответ на события — не дело поэзии. Её задачи — чувственная сфера, звать к нравственным нарративам, разделяя добро и зло, веру и безверие, отчаяние и стойкость, любовь и ненависть, истину и ложь, коварство и верность. История и современность для поэта совмещены. Из их синтетической связи он извлекает «вечных признаков движенье». Нередко вначале это лишь отсвет, намёк, едва слышное звучание или отчерк известного сюжета. В стихотворении «Красное и белое» зачин, казалось бы, из обычного сообщения переходит к философскому изречению: «Красное с белым не надо мешать. / Смесь не пьянит, а дурманит. / Белое с красным? Ну, что вам сказать: / Непримиримостью ранит». В завершении поэтический маятник захватывает нашу взорвавшуюся современность: «Там за курганом, рукою подать, / Чьи-то шевроны поблекли. / На подзабытой гражданской опять / Сталь закаляется в пекле». А в стихотворении «Помрачивших летописей вязь»

поэт начинает издали: «Украина — русская былина». В ней немало отважного и героического. И тем горестнее и унижительней звучит неожиданный поворот преступлений: «На латынь сухую повелась. / Отреклась от матери и сына». / Осудила память на распыл / И очнулась в логове змеинном». Откровение завершается риторическим вопросом, на который время не даёт ответа: «Породнит ли снова зов предтеч / Или разведёт нас без возврата, / Кованный в Царьграде русский меч / Поднятый сегодня на собрата?»

Впрочем, у Виктора Шостко немало поэтических откровений, которые завершаются вопросом или полемическим обобщением. В стихотворении «Прогулки по Питеру» символический топор, занесённый над старухой-процентщицей Раскольниковым Достоевского, переключается на нового человека, рвущегося к вершинам олигархической власти. Он странен, зловец и непонятен: «И гадают и спорят с тех пор / Мудрецы, колдуны и пророки / Для кого предназначен топор».

К теме власти у поэта особое философское отношение: «Власть в любом обличье власть. / В ней мистическая сила. / Ей подыгрывают власть, / Чтоб она боготворила». Его интересуют её исконные универсалии, которые проявляют себя во все времена и эпохи. Она изменчива и непредсказуема, начиная от библейских сюжетов, в которых идея предательства приобрела эпохальный резонанс: «Сталин предал Власика через 20 лет. / Это только классика. / Библии сюжет». Ловкий «античный крот» подделал перевод Библии: власть «от Бога» сменилась «властью под Богом». С тех пор ничто не изменилось. Мир движется по своей ортодоксальной орбите, и так прочны устоявшиеся постулаты («Вождь бедой униженный / Всё ещё кумир... Тёмная история / Юркий бес хитёр. / Неспроста агония / Длится до сих пор»). В этой трагической панораме сожаление: «Был бы жив апостол Павел», который исправил бы подлог, звучит, как приглашение к глубокому размышлению.

Перечитываю последние стихи В. Шостко и невольно ловлю себя на мысли: какое чувство они вызывают. И как мгновенный и неоспоримый ответ: чувство захвата в музыкальный плен звучаний и «настрой» на волну не простых размышлений. И не в этом ли великая сила истинной поэзии?

Л. Малюкова,
литературовед, критик,
доктор филологических наук,
член Союза писателей России

Праздник получился ярким
(Окончание. Начало на стр. 1)

Выступает М. Ганзенко

жюри, ведь без этих людей не было бы и самого конкурса.

Ещё одним радостным событием стал приём в члены СПР Дручинной Е.А. и Жирковой Н.Н. А начинающий поэт Кислица М.И. получил билет кандидата в члены СПР. На данный момент Михаил — самый юный кандидат в нашем отделении, ему недавно исполнилось 18 лет.

На концерте прозвучало много стихов Есенина, а также поэты нашего отделения прочитали свои стихи. Прекрасные ораторские способности про-

Стихи читает М. Кислица

Награждение В.И. Шостко

После праздника

демонстрировали Кострикин М.А., Сазонова И.А., Кислица М.И. и многие другие выступающие. Авторские стихи членов молодёжной секции: Ханина Д.И., Медведевой Е.С., Корниловой А.П. внесли изюминку в концерт, а вокальное выступление Елены Дручи-

ниной произвело впечатление на всех присутствующих.

Праздник получился ярким, эмоциональным и очень душевным, как и стихи великого Есенина.

Марина Ганзенко,
секретарь Правления РРО СПР.

110 лет Алимю Тшемеховичу Кешокову

День рождения выдающегося литератора — это не просто возможность поклониться ему и отметить его интеллектуальный и нравственный авторитет, не просто выслушать мудреца, который нашёл для каждого самое нужное, самое важное слово, который заставляет задуматься, порадоваться, погрузиться. Несомненно, стихи, проза, публицистика Алима Кешокова, 110-летие которого отмечается в 2024 году, обязательно тронут читателя, найдут к нему тот самый заветный ключик, заставляющий сделаться чище и лучше.

Но творчество Алима Кешокова — это ещё и целая эпоха в литературе. И не только Северного Кавказа, но всей России, оно стало катализатором для появления целой плеяды отличных поэтов, прозаиков, публицистов. Он установил планку литературного качества.

Несомненно, в СССР выросло настоящее поколение гениев, которыми гордится Россия: Алим Кешоков, Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев... И каждый из них не просто был творческим человеком, но развивал национальный язык, используя его богатство, собранное народами по крупицам за столетия.

В Ростовском региональном отделении СПР тоже звучат стихи Алима Кешокова, потому что в нашем коллективе его произведения переводит Роза Агоева. Стихи кабардинского классика звучали и в переводах Розы на празднике, прошедшем в Нальчике 22 и 23 октября. В Нальчик приехали члены СПР из Москвы, Ростова, Краснодара, Манаса, Махачкалы, Грозного, Черкесска, Ставрополя, Южной и Северной Осетии. Присутствующих поздравили руководители Кабардино-Балкарской республики.

Отмечая 110-летие кабардинского поэта и писателя, мы продолжаем учиться на его творчестве, мы слышим его искреннее слово мастера, потому что его слово — непреходящая ценность.

Краткая жизнь

Тем, кто боится жизни краткой,
Как словом добрым не помочь?
Хотел бы, кто грешил украдкой,
Достать до локтя, но невмочь.

Перевод с кабардинского
Розы Агоевой

Алим Кешоков

НЕЗАВЕРШЁННЫЙ ПОРТРЕТ

Нелегко художнику-солдату,
Краток на путях войны привал,—
Наш товарищ фронтовой когда-то
Нас в часы досуга рисовал.

Кто хотел послать портрет невесте,
Кто родных порадовать спешил:
— Нарисуй меня, но, честь по чести,
Безбородым, как до фронта был.

И художник на клочках бумаги
Рисовал, досуга не ценя.
Как-то раз в одном глухом овраге
Рисовать он начал и меня.

Ранят или убьют бойца, но дома
На стене висит его портрет
И одной улыбкою знакомой
Утешает в том, что писем нет.

День настал — погиб солдат-художник,
Мой портрет закончить не успел,
Не узнал конца путей тревожных...
Нет бойца, а вот рисунок цел.

Он хранится в небольшой тетради.
Это память друга моего...
На портрет незавершенный глядя,
Не себя я вижу, а его.

Перевод с кабардинского
М. Петровых

Владимир Шевченко Член СПР

У памятника Алимю Кешокову в Нальчике

Возложение цветов у памятника
Алимю Кешокову и Кайсыну Кулиеву
в Чегеме

Алим Кешоков СТИХИ-СТРЕЛЫ

Честь
Чтоб от ржавчины сберечь,
В ножны убирают меч.
Разве в нашей жизни есть
Что-то высшее, чем честь?

Горы
Наши горы стоят величаво,
Солнца луч ухватив золотой.
Только рост свой не ставят во славу —
Не кичатся своей высотой.

Кинжал
Пусть лезвием двойным
сверкает сталь,
Все ж у кинжала рукоять одна.
Коль ты за правду выхватил кинжал,
Из чаши испытаний пей до дна.

Моему врагу
Врагов единицы, друзей же полно.
Наличие врагов нас пугать не должно.
Пусть резв твой скакун,
только все ж иногда
Не лишним бывает наличие кнута.

Григорий Рычнев**РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ**

(Из цикла «Сеятели и хранители»)

В ночь под первое января 1945 года на подступах в Кёнингсбергу нашему земляку из хутора Ушаковского сержанту отделения связи Анатолию Яковлевичу Немудрякину командованием стрелкового подразделения было приказано выполнить боевую задачу: под огнём противника углубиться в передовую линию и подготовить командный пункт, обеспечив его телефонной связью со штабом дивизии.

Из боевых товарищей с Анатолием пошёл на задание боец Виктор Горулько. Взяли на плечо всё необходимое: скатку

провода, инструмент, оружие — и ушли на передовую, под стены города.

Линия фронта обстреливалась справа и слева. В воздух время от времени со стороны неприятеля взлетали осветительные ракеты. Ползком, стараясь быть незамеченными, бойцы продвигались к обозначенному на карте объекту. И чем ближе они были к цели, тем чаще над их головами жужжали пули, и нередко они шлёпали в неприветливую землю, обдавали брызгами, заставляли солдат падать в грязь, в снег, лишь бы уцелеть в случайном укрытии, присмотреться к ночи. Иногда, дождавшись тишины, хотелось бойцам вскочить и пробежать вперёд. Но встать в полный рост означало выдать себя противнику, попасть под обстрел, погибнуть, не выполнив задания.

За полгода фронтовой жизни сержант Немудрякин узнал, что такое бомбёжки, артобстрел. Под Воронежем его готовили зенитчиком. Но ведь война уже шла к концу! Вновь сформированную воинскую часть отправили под Вильно. Зенитный расчёт, в котором воевал Анатолий, попал под бомбёжку. Многие красноармейцы тогда погибли, а Анатолия осколком ранило в голову.

Из госпиталя Немудрякина направили в учебный батальон связи, и после ускоренного курса обучения в звании сержанта он был командирован под Кёнингсберг.

Виктор был из Белоруссии, Анатолий — с Дона. Ночь эта их ещё более сроднила и осталась памятной на всю жизнь. Тогда, под Новый год, они ползком на животе прокладывали дорогу к Победе. Но надо было преодолеть последний земляной бруствер, чтобы не поймать пулю. Они уже перебросили через вал всю свою амуницию... Рывок вперёд — и в безопасности. Но Анатолию прожгло болью ногу выше колена. Наскоро перевязал рану, занял с Виктором оборону, подсоединил телефон к проводу и сообщил командованию свои координаты.

К рассвету полк пошёл в атаку. Командный пункт, занятый и подготовленный Немудрякиным для координации боевых действий, сыграл решающую роль в овладении городом. За проявленную отвагу Анатолий был представлен к награждению боевой медалью, но она его найдёт уже в Барнауле, куда он был отправлен на лечение.

... Только через год Анатолий Яковлевич встал на ноги. Победу праздновал

в госпитале. Домой приехал весной 1946 года. Ушаковка встречала родным запахом степи и Зимовной речки. В бригаде тогда нужны были трактористы, и Анатолий пошёл настраивать сохранившуюся в колхозе им. Шолохова спецтехнику «НАТИ», чтобы пахать не затоптанную вражеским сапогом землю, сеять и растить хлеб, подсолнухи... И этому он посвятит всю оставшуюся жизнь. Около сорока лет работал вчерашний фронтовик на «Белорусах», «Кировцах»... Руководители и специалисты бригады всегда называли Анатолия Яковлевича Немудрякина в числе передовых механизаторов.

Последний раз я встречался с Анатолием Яковлевичем в хуторе Колундаевском, где он жил у своей дочери. Он был ещё крепок, памятливы, молодцеват. Думалось, встретимся ещё не раз, поговорим... Но, к сожалению, такого случая не представилось. Я соболезновал его детям Марии, Геннадии, Александре...

Анатолий Яковлевич был одним из последних фронтовиков-хлеборобов Колундаевского сельского поселения, кто мог рассказать о Великой Отечественной войне как её участник.

«Помню звезды в небе и в глазах»

* * *

Всё же, стоило жить,
несмотря ни на что,
памятуя про Крест
на Голгофе, —
ради осени этой моей
 золотой,
ради этой вот чашечки
 кофе...
Всё же, стоило, глядя в сердца, —
 говорить
о цветах, о бессмертье,
 о смерти;
их любовью дышать и от стужи
 их стыть
в этой странной, как сон,
 круговерти.
И улыбки дарить, и грешить,
 может быть,
в мире выстраданном-
 заполошном...
Несмотря ни на что, всё же
 стоило жить.
Осень... Кофе... И строчки
 о прошлом...

Елена Арент**ЛЮБОВЬ**

Любовь о возрасте не спрашивает —
В груди рекою растекается,
Поляной стелется ромашковою,
На трели трелью откликается.

Льёт тёплый свет в глаза доверчивые,
Прочь гонит ложь и всё досужее,
Прощает многое, развенчивает
За холодность и равнодушие.

Незаменима, в сердце выношена,
Ни праздных слов не ждёт, ни золота.
Ну что нам годы, годы вызревшие,
Ведь мы навек любовью молоды!..

Я ЗНАЮ, ОСЕНЬ...

Я знаю, осень
Ещё случится —
Незваной гостьей
В дом постучится.

Я ей беспечно
Открою двери,
С улыбкой встречу,
Грехи доверю.
Отведав грусти,
Не покусится —
С лихвой, по-русски,
Вернёт старицей.
Не жаль ей с веток
Багряных листьев,
Дождей несметных
С далёких высей,
Лазури щедрой,
И вдохновенья,
За всё — прощенья,
За всё — прощенья...

СМЯТЕНЬЕ ОСЕНИ

Смятенье осени так просто
Понять, казалось бы:
Дождя сентябрьского неброскость,
Слов недосказанность,
Туманов утренних несмелость,
Грусть журавлиную,
До срока терпкую неспелость
Плодов рябиновых.
Когда леса ещё густыми
Темнеют кронами,
Поля не высветлены стынью,
Сном не окованы, —
Сердцами нашими согрета,
Да не разгадана,
Незавершённой сюжета
Нас осень радует...

К юбилею поэта
Ирина Коротева

* * *

... Незаметно опустился вечер.
Солнце закатилось в дальний лог.
До утра метелица залечит
Шрамы измученных дорог.

Зарастут пушистым снегом вьщы*,
Окна, деревянное крыльцо.
А у колыбели молодца
С поздней зорьки нянчится с мальцом.

НОВЫЕ СТИХИ

Тяжелеют груди под нательной,
Мало сил в натруженной руке.
Шелестящей тихо колыбельной
Вторит гул сраженья вдалеке.

В колготёнке долгим страх неведом —
Слушать хлопотунье недосуг,
Как куют нелегкую победу
Храбрые за правду, среди вьюг.

Бесконечно, ветхою тряпицей
Кутает холодного птенца,
Ставшая безумной голубица,
С нимбом из тернового венца.

И в светильне тонкая лучина
Выдохнется, выгорев дотла.
В темноту сурово, триединый,
Смотрит бог из красного угла.

Леденеет тюря в старой крынке.
Солнце загорится за мостом.
И сверкают белые снежинки,
Падая на уцелевший дом...

*ветки

* * *

... И был январь. И был ошеломлён
Наш город необъятным снегопадом.
И жимолость карабкалась на склон
Любуясь белоснежным нежным градом.

Зима взялась давнишнее лечить —
Хандру и неизменные ухабы.
И словно б вырастали из земли,
Дородные, но ледяные бабы.

А сыпало всё гуще, всё сильней,
Не верилось, что кончится однажды
Паренье серебристых тополей,
Скольжение серебробровых граждан.

Что честные не врут календари —
Неотвратимо, в срок, без промедленья,
Очнётся мир и, что ни говори,
Забудет новогоднее томленье.

Но помню звёзды в небе и в глазах,
И месяц, опустившийся на крышу.
Я помню всё, что ты хотел сказать,
И всё, что я ответила неслышно.

Простудную несовершенство дня,
И снег, и свет, и долгую аллею,
И то, что ты забудешь про меня,
И то, что о тебе — я не сумею...

Клавдия Павленко

* * *

Кусала-жалила крапива.
Зато еда — со всех сторон.
Обычный летний рацион —
горох, паслён, жердёлы,
сливы...

Да, было детство босоного.
И ярко-огненный петух
хватал за пятки от порога,
и палкой гнал его
мой друг.

Теперь мой друг — большой
начальник,
женат и счастлив много лет.
Зайдёт на час, согрею чайник.
Ташу пирог я,
таз котлет...

Ему по вкусу мясо с перцем
и всякий сытный рацион.
Но чтит жердёлы и паслён,
горох и сливы... — память
сердца.

* * *

Прощай...
Теперь я знаю точно:
нам здесь, сейчас — не по пути.
Прочти меж делом — междустрочно —
где и когда меня
найти.

Быть может,
минет век иль вечность.
По воле звёзд растают льды.
Туманно-белых вишен млечность
опять окутает сады...
И над землёй
две чайки-птицы
закружат вдруг в урочный час...
И — может всякое случиться —
они в полёте вспомнят
нас...

Дмитрий Ханин

* * *

Человечьи узки границы.
В мире света и синевы
Фотосинтезу б научиться
У качающейся травы,

У весенней беспечной вербы —
Чтобы терпкую гарь невзгод
Под лучами добра и веры
Переделявать в кислород,

Перечувствовать, постигая,
Передумывать, осознав...
И расти у подножья Рая,
Как одна из вселенских трав.

* * *

Нет, не горе, что огарком
Тухнет рифма на ветру —
Даже Гёте и Петрарка
Мир не сдвинули к добру.

Верит кто-то: слово — пламень.
Мне ж огонь не по плечу,
Я стихи, как будто камень,
В гору вечную качу.

Вадим Селин

БОЛЬШАЯ ОШИБКА

В этом году в совхозе выдался богатый урожай. Стоило копнуть лопатой на картофельном поле, как из земли появлялись огромные клубни. На другом поле краснели макушки свеклы, а огромные тугие кочаны капусты так и просились, чтобы их мелко покрошили и засолили в дубовых бочках. Агроном Фомич довольно осматривал поля, крестился и приговаривал: «Какая хорошая погода выдалась в этом году, слава Богу! Когда надо — солнышко, когда надо — дождичек! Как хорошо, что весной позвали батюшку отслужить молебен для урожая. Вот, пожалуйста, какой богатый урожай Господь нам подарил! Благодарить!»

Чтобы урожай собрать, требовалось много людей. Со дня на день в лагерь возле деревни должны были приехать студенты. Когда округа заполнялась молодёжью, всё ожидало. Парни с девчатами шутили, смеялись, по вечерам в клубах устраивали танцы.

В понедельник к лагерю, куда решили заселить работников, стали приезжать автобусы, которые на целый месяц привозили студентов, а на следующий день на картофельном поле завелись тракторы, грузовики — и началась уборка урожая! Весёлая молодёжь копала картошку, собирала в ведра, высыпала в грузовики. Ребята съехались из разных уголков области.

Среди приехавших была Аня — студентка первого курса культпросветучилища. Стройная, темноволосая, симпатичная девушка. Она шла с ведром и собирала крупный картофель. Аня задумалась о чём-то и набрала ведро доверху. Подняла его — и почувствовала, что слишком тяжёлое. Она растерянно взглянула на ведро — что ж делать? И нести тяжело, и выкладывать картошку жалко, ведь уже набрала.

«Подари мне строку»

Нет обид и нет претензий —
Я усвоил навсегда,
Что сизифов труд полезней
Геростратова труда.

Елена Медведева

* * *

Отели столпились вместе
и тянут макушки к небу.
Вы окна мои завесьте.
[Упрямяство ведёт к ущербу]

Но сверху окинул взором,
меня называя глупой.
И ветром помялась штора,
открыв бесконечный купол.

И выглядит так нелепо:
среди облаков погоны
я будто касаюсь неба,
его заточив в ладони.

Мне б спрятать его в карманы,
домой увезти в плацкарте.
А вдруг за окном обманы,
бывает ли так в «стандарте»?

* * *
Ты, словно облако, многослоен.
Ветром окутал, меня форму.
В верхних слоях не найти пробоин,
я не готова к шторму.
Хмурые тучи сменились снежным,
кипенно-белым твоим настроем.
Прячешь могущество бури нежно
в самом последнем слое.
Маска трещала, как часть гуаши,
густо намазанной на альбомном.
Я срисовала бы небо наше
из бесконечных комнат.
В небе слоёность неловких пауз
тянет столкнуть облака с разбега.
«Я» растворяется. Я теряюсь,
только коснувшись снега.

Елена Альмалибре

* * *

соскользнуло с пальца детство
как игривое колечко
покатилось к той девчонке
что глядела из ворот
задымила в доме печка
приоткрой, дружок, заслонку
знаю бабушкино средство
супротив любых невзгод

це. Разливались пением сверчки, светили яркие звезды, одуряюще пахли ночные цветы...

В какой-то момент Аня и Роман отделились от компании и замедлили шаг. Между ними происходило что-то, что не требовало слов. Они остановились возле густых зарослей сирени и начали целоваться. Потом они пошли к речке. И там, на берегу реки, между ними произошло то, что навсегда изменило их жизнь.

Практика должна была длиться месяц. Анна чувствовала себя самой счастливой на свете. Неделью спустя девушку внезапно затошнило, пропал аппетит. Она не смогла выйти в поле. Постепенно Аня догадалась, что с ней происходит... Когда она сообщила эту новость Роману, он очень обрадовался. А на следующий день неожиданно уехал и даже не попрощался.

Вначале Аня не могла поверить в то, что он её бросил. Но чем больше проходило времени, тем больше она понимала, насколько безрассудно поступила. Она совершенно ничего не знает об этом человеке — только то, что влюбилась в него. Может, у него до неё было десять таких же девушек! Аня разыскала его адрес, писала ему письма, звонила, но он бросал трубку, а на одно из писем ответил: «Прекрати мне писать, я тебя не знаю».

И началась недетская сложная жизнь. Скандал с родителями, тяжёлая беременность, трудные роды (родился мальчик Андрюша), бессонные ночи, учёба... Окружающие перешёптывались, ругали её, но это, казалось, делало Анну только сильнее. Пять лет спустя, когда уже окончила училище, она встретила хорошего мужчину, который принял её вместе с ребёнком и никогда не делал различий между Андреем и детьми, которые родились у Ани совместно с ним.

Так прошло тридцать лет. Андрей вырос умным, хорошим мужчиной... и до ужаса похожим на Романа. Аня всегда пыталась выбросить Романа из головы, но у неё это не получалось, потому что перед ней каждый день стояла живая копия парня, который её предал.

Андрей выучился на врача, стал терапевтом от Бога. У него была частная клиника. По воскресеньям он занимался благотворительностью: после службы на площади возле собора принимал в медицинском

СЛОВО МОЛОДЫХ

спозаранку бечь на речку
замечать ковыль и росы
перешёптываться с ветром
до полуденной жары
заплетать потуже косы
не дай Бог рассыпать гречку
и молчать о чём-то светлом
под проделки детворы.

* * *

подари мне строку
от которой родится чужое
не твоё
претворение в жизнь
семантических бурь
пусть она прирастёт
как в деревьях кольцо годовое
созерца
как солнце наносит
на листья глазурь
не дели, не ревнуй
ведь у слова священное право
говорить только там
где охота ему самому
оттого иногда
не звучит
и до буквы коряво
оттого не видать
что укрылось
в его бахрому
подари мне строку —
от простой ненавязчивой просьбы
открывается дно
обнажая коралловый тон
где замешан закат
на рассветных притушенных звёздах
и на вечной цепочке
швартуется смыслов понтон.

фургоне всех обездоленных людей. Каждое воскресенье к нему стояли толпы бомжей и малоимущих, которые желали получить от него помощь. Иногда ему помогала мама — контролировала очередь, заполняла карточки.

Был воскресный день, стояла тёплая осенняя погода. Такая же, как тридцать лет назад... Андрей принимал людей в медицинском фургоне, Аня рядом заполняла карточки.

В фургон вошёл очередной посетитель. Он был плохо одет, заросший.

— Здравствуйте, доктор, — сказал мужчина. — У меня вот тут постоянно болит... — он указал место в районе желудка.

Анна замерла. Этот голос показался ей знакомым. Она подняла глаза на бродягу и чуть не вскрикнула. Это был он. Роман, которого она не видела тридцать лет.

Андрей в замешательстве смотрел на нищего: он сам, даже без подсказок, заметил, что перед ним стоит человек, похожий на него самого.

— Как вас зовут? — опомнившись, спросил Андрей.

— Роман Петрович.

У Ани потемнело в глазах. Когда она пришла в себя, то поднялась с места, подошла к Роману и сказала:

— А это Андрей Романович. Твой сын, от которого ты сбежал тридцать лет назад.

Хорошо, что Роман оказался последним посетителем, потому что Андрей был больше не в состоянии вести сегодня приём. Они втроём просидели в фургоне до самой ночи. Были и ссоры, и объяснения, и слёзы раскаяния... Выяснилось, что Роман уже не первый год скитается. Его официальный сын Юрий, который родился от другой женщины, вырос неблагодарным и наглым. Несколько лет назад он незаконно переоформил на себя квартиру отца и выгнал его из дома, с тех пор Роман бродяжничает.

Прошло слишком много времени для того, чтобы у Андрея возникло желание называть этого человека отцом и жить с ним вместе. Для начала Андрей снял ему квартиру. Позже знакомый юрист помог отцу восстановить права на квартиру. Юрия принудительно выселили из жилья, и Роман стал жить у себя дома.

Больше всего на свете он хотел вернуться на тридцать лет назад и не бросить беременную Аню, но вернуть время обратно не удавалось ещё никому.

«СМОТРИ В ГЛАЗА, КАК В НЕБО...»

Некоторые встречи иногда кажутся случайными и незначительными, если бы не последующие события. Но что делать, когда встречи и не было, когда знакомство остаётся заочным, но оно тем не менее становится значимым? Один из таких случаев – моё в большей части виртуальное знакомство с Кнарик Хартавакян, которая удивительным образом оказала влияние на мою литературную судьбу.

Для вступления в СПР требовалось три рекомендации, и за одной из них я обратился к Кнарик Саркисовне. И у нас завязалась плотная электронная переписка. От меня рецензент требовал не просто книги, которые я предоставлял при вступлении, но и другие, изданные помимо них, интернетовские ссылки на мои странички. Кроме этого её интересовали подробности моей биографии, мои увлечения.

После моего принятия в Союз переписка с моей «крёстной мамой» продолжалась, и я много узнал о ней, а она помогала мне и подсказывала. В чём-то помогал и я ей. Но через какое-то время я внезапно понял, насколько трудно ей даётся даже такое виртуальное общение. Помимо сетевой деятельности она готовила встречи выпускников, вычитывала книги (в т.ч. и мою). А в промежутках она... лечилась. Я перестал особо надоедать, и мы обменивались в основном краткими мнениями по тому или иному поводу, поздравлениями до того печального дня.

Но наша переписка, по мере того, как я ближе узнавал этого творческого человека, толкнула меня прочесть стихи поэтессы более внимательно.

Я нашёл и записи её выступлений. Своеобразный диалектный говор, присутствующий крымским армянам, придавал её речи горско-резкий подтекст. Не ощущалось какого-то благозвучия, присущего русской речи. Думаю, что здесь сыграло свою роль то, что это были стихи гражданской тематики, отсюда и чрезмерная патетика.

С другой стороны, она прекрасно вла-

дела русским языком – вторым родным. И не мудрено: специализация корректора и корреспондента газеты говорит о многом. Например, положительные отзывы о переводах грузинских и армянских поэтов, выполненных поэтессой.

Неожиданно для себя я нашёл в стихах Хартавакян не только гражданскую тематику, но прекрасные лирические и философские стихи. Позволю себе цитаты, чтоб не оказаться голословным:

*Даны ль мне Господом права
на песнопенье?..
Пленять мир вещим словом –
дело мастеров.*

*Но, зрея в перепуты горных дуновений,
Как роза трепетных
тайнственных ветров,
Означит строфы-лепестки моё творенье,
Вобрав немой восторг наитий-снов...*

*И ещё:
А уйдём мы в долгах –
пред закатом, лучами востока
Захлебнувшись в восторге,
не выдержав мира красоты.
Беззаветная огненность наших
душевных истоков
Посулит возвращенье
в сверкании вешней росы.*

Сегодня я снова отыскал переписку, и вдруг пришло ощущение, что общение наше с Кнарик Саркисовной и не прерывалось, настолько живо и естественно она умела эту переписку вести. Она просто жива в этих письмах, в суждениях, размышлениях, деликатных наставлениях – Человек, который не поддался болезням, остался с нами в своих произведениях и в нашей памяти.

*Смотрю в глаза, как в небо,
Жду заревых лучей.
Свершаю тайно требу
За свет людских очей!*

Думаю, что в этих строках поэтесса выразила своё отношение к людям: видеть в их глазах доброту и свет. И я это чувствовал, и когда перечитывал нашу с ней переписку.

Владимир Морж

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ

«Памяти вновь возвращаю долги я»

Хартавакян Кнарик Саркисовна

Член Союза писателей России с 2011 года, поэт, переводчик, публицист. Жила и работала в с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. Ушла из жизни 7 октября 2019 года.

ПЯТИКРЫЛОЕ СЧАСТЬЕ

Отцвела ты, сирень, отцвела, отгорела –
Под с п о л ó х и зари в небесах.
Жаль, не многим друзьям
подарить я успела
Пятикрылое счастье в цветах...

Не со всеми сердцами водила я дружбу:
Не раз-ве-да-ны те адреса,
Где весенних цветов моих ждут
не дождутся,
В них уверовав, как в паруса.

Порыжеют сирени надломанной кисти,
В дар оставлены знойным ветрам,
И пожухнут блиставшие росами листья,
Уготованы в жертву кострам.

Но когда – в ожидании чуда ль? – в июне
Кто-то к небу подымет свой взор, –
Обернутся соцветия р а д у г о й юной,
Се-ми-цветь-ем окрасят простор!..

ЛЕЧУ К ЯСНЫМ ЗОРЯМ, ОГНЯМ-ПЛАМЕНАМ...

Живу, как в последние я времена:
Подступают библейские сроки.
Лечу к ясным зорям, огням-пламенам:
Там – души моей устье, истоки...

Спешу все долги в этой жизни отдать,
Выжимаю последние соки...
«Люблю!..» Что могу ещё людям сказать?
Вся я вылилась в эти вот строки.

Шепчу незабываемых друзей имена,
И врагов – без обиды, без отчуждён...
Молюсь – искупленье в моих письменах
И благое сиянье пророчеств.

Пою «аллилуйя» Христу одному,
Не слыла я в миру иноверцем.
Несу покаянное слово Ему
И несусь покаянное сердце...

Уйду ль, вознесусь на пурпурных крылах
Над юдолью трудов и борений?..
Уйду... Но закат волен в темь воспылать
От огня моих стихотворений...

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

(из цикла «Взыскующая память о войне»)
Я никогда не была на войне,
Где разрываются мины, гранаты,
Но взгрохотала она и во мне,
Строфы встрочили в стихи автоматы.

Я не слышала вне кадра свист пуль,
Вспышки ракет мне глаза не слепили,
Но вне боёв за Отчизну я – нуль.
Дух мой не их ли огни закалили?!

Стержень и остов, доспех мой, броня
Крепли, не дрогнув, в сраженьях минувших.
«В дни обороны свой щит не роняй!» –
Слышатся клики навек не уснувших...

Со-вести долг безумолчен во мне,
Памяти вновь возвращаю долги я.
Полнит, хоть я не была на войне,
Па-три-оти-че-ская ностальгия...

ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛЯРОМ

Прозаик, член Союза писателей России Вячеслав Александрович Зименко недавно отпраздновал свой 70-летие. Редакция нашей газеты от всей души желает писателю долгих лет жизни и новых увлекательных произведений на радость себе и читателям. Сегодня мы публикуем интервью с юбиляром

1. Вячеслав Александрович, начнём издали. Ваша профессиональная деятельность военного моряка, на первый взгляд, несовместима с работой писателя. Когда Вы почувствовали тягу к творчеству?

Знаете, как-то раньше об этом не думал и писателем становиться не помышлял, а теперь вижу, что получилось по схеме: Судьба взяла меня за руку и привела в Литературу. Сначала мой дед, служивший в Бакинском отряде Пограничной Стражи, рассказывал нам с братом удивительные, поражавшие детское воображение истории. Потом, уже в школе, тяга к сочинительству появилась и у меня: длинными, зимними вечерами мы с моими деревенскими сверстниками собирались у нас дома, садились прямо на пол поближе к жарко натопленной печке, и я выдумывал смешные истории. Пацанам нравилось!..

Свой первый рассказ «Хирургия» (в качестве баловства) написал уже во взрослом состоянии, а опубликовал в 2006 году. Это экстремально-юмористическая история о том, как оперировал в море корабельного механика. На серьёзное литературное творчество меня «благословил» писатель Александр Покровский, с которым я нечаянно познакомился в Ленинградской военно-медицинской академии.

2. Сюжеты Ваших рассказов забавны и курьёзы, интересны для несведущих

го читателя. Видимо, они рождаются из практики бывалого морского офицера, доктора. Но как объяснить появление совершенно нелепых фантастических сюжетов Ваших интригующих повестей?

Фантастику люблю со школьного возраста: далёкие, звёздные Миры, новая, альтернативная реальность и желание узнать «А как могло бы быть по-другому?»

3. Волею судьбы Вам пришлось переехать в далёкий от Донского края город Калининград. Однако Вы предпочли остаться в рядах Ростовского отделения Союза писателей России. Не жалеете о принятом решении? Известно, что в Калининграде собственное отделение писателей, которое охотно приняло Вас в свой круг.

Положение «вольного сеятеля» меня устраивает. К Ростовскому отделению СПР я успел за десять лет прикипеть душой, здесь всё родное, комфортное и понятное. Да и в эпоху интернета экстерриториальность практически не ощущается. А в Калининграде меня приняли хорошо. Приглашают на свои собрания, в жюри местных и межрегиональных литературных конкурсов, попросили вести школу прозы с начинающими писателями и театральными сценаристами; обращаются за рецензиями на книги.

4. У Вас есть возможность сравнить деятельность разных писательских коллективов. Что положительно из работы Калининградских поэтов и прозаиков Вы могли бы предложить ростовским коллегам для передачи опыта?

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева, К. Павленко,
В. Зименко
Вёрстка И. Сиренко
Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.

Номер подписан в печать 20.08.2024 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19;
donpissatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов, В. Зименко,
Л. Малюкова, К. Павленко, В. Селин.,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpissatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «>».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.

Интервью провела Людмила Хлыстова

люстрации к книгам, вообще, восхищает лёгкость, с которой Вы владеете мастерством художника. Что для Вас на первом месте: мольберт или перо прозаика?

Рисование и писательство дополняют друг друга: если не сочиняется, то беру кисть и рисую. Закончу очередную картину, а к этому времени рождается новый сюжет повествования и желание выразить НЕЧТО открывшее тебе, пустить читателя в закулисье твоей души. Смена деятельности выручает, вносит новизну и яркость в быденность.

7. В наше непростое время некоторые писатели испытывают затяжной творческий кризис. Знаком ли Вам это состояние? Что помогает Вам сохранить писательский тонус?

Я не сторонник девиза: «Ни дня без строчки!» Не пишется, ну и ладно! Есть ещё одно, кроме писательства, интересное занятие – просто жить! Творчество должно приносить радость (хотя и бытует общеизвестное «муки творчества»). Желание быть услышанным не должно перерастать ни в самоистязание, ни в нарциссизм и манию величия.

8. В заключение традиционно поделились, пожалуйста, своими творческими планами на ближайшее время.

Жду выхода очередной книжки. Уже в типографии сборник научной и социальной фантастики (повести и рассказы). В Москве (на базе издательства журнала «АлександрЪ») готовится издание общероссийского сборника маринистики с моим участием. Ну, а новые «шедевры», это как Бог распорядится!